

1. Янч Э. Самоорганизующаяся Вселенная // *Общественные науки и современность*. 1999. №1. С. 143 – 158.
2. Амелькина О. В. Развитие идеи регуляции социального взаимодействия в социологии // *Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки*. 2024. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-idei-regulyatsii-sotsialnogo-vzaimodeystviya-v-sotsiologii> (дата обращения: 24.11.2025).
3. Моисеев Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы (эколого-политологический анализ // Моисеев Н. Н. *Избранные труды*. В 2-х томах. Т.2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. М.: Тайдекс. Ко, 2003. С. 78–122.
4. Маркс К. Письмо Энгельсу Ф. в Манчестер, 25 марта 1868 г.// Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*: в 50 т. М.: Гос. изд. политической литературы, 1964г. Т. 32. С. 43–46.
5. Пирадов М. А. Антибиотикорезистентность – один из глобальных вызовов человечеству // *Вестник РАН*. 2025. №4. С.22 –24.
6. Бауман З. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос, 2005. 390 с.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОГО...

М. А. Можейко

*Государственное учреждение образования «Республиканский институт
высшей школы», г. Минск, Республика Беларусь
marina-mojeiko@yandex.by*

Рассматриваются вызовы и риски, связанные с искусственным интеллектом. Автор отмечает, что страх этот не нов и, не машин (роботов, компьютеров, искусственного интеллекта и т. п.) нужно бояться. Хотя опасность есть, – только кроется она, как это ни прискорбно, не где-то вовне, а в нас самих, порождая ряд вызовов, на которые надо искать ответ, причем, по возможности, безотлагательно. Таким образом, вызовы и проблемы, которые ставит перед нами искусственный интеллект, – это давние и привычные проблемы интеллекта естественного, которые, если позволить ему потакать собственным порокам и пребывать в лености умственной и душевной может сам себе навредить, причем весьма сильно.

Ключевые слова: *искусственный интеллект; новые вызовы и риски; человек; проблемы естественного.*

Не найти сегодня, пожалуй, ни одного популярного издания, которое не страдало бы читателей сакраментальным вопросом: *когда компьютеры захватят мир?*...

Такое, однако уже было, пусть и в другой редакции. С середины прошлого века страх этот только менял названия: *бунт машин*, *восстание роботов*. И нашло это отражение не только в философских трактатах, но и в художественной культуре (вплоть до детализированных и психологически выверенных моделей Айзека Азимова).

Так что страх этот не нов и, как видим (не пропало же человечество!), не так уж и обоснован. Не машин (роботов, компьютеров, искусственного интеллекта и т. п.) нужно бояться! Хотя опасность есть, – только кроется она, как это ни прискорбно, не где-то вовне, а в нас самих, порождая ряд вызовов, на которые надо искать ответ, причем, по возможности, безотлагательно.

Вызов первый.

Как известно, новое знание может формироваться двумя путями: или при соприкосновении мыслящего сознания с объективной реальностью (привет марксизму с его идеей практического освоения мира!), или в результате камбинаторики уже наличных сведений друг с другом. Во втором случае возможны ошибки, то есть возникновение формально непротиворечивого, но ложного знания, – потому проверка необходима в полном объеме (не только попытка фальсификации, но и верификация, предполагающая опять же выход на реальность). Это прекрасно иллюстрирует классический пример Бертрانا Рассела: из понятий *брат*, *Наполеон* и *старший*, может быть образовано понятие *старший брат Наполеона*, – десигнат его не вызывает вопросов, но наличие онтологически артикулированного денотата требует проверки, выхода на реальность. Был такой Жозеф Боропарт, а мог бы и не быть, – десигнат от этого не стал бы менее убедительным и правдоподобным.

Что же происходит в когнитивной сфере сейчас, когда в нее вмешался искусственный интеллект? Мы привыкли ругать интернет за неточность сведений и неполноту, но сейчас ситуация всецело вышла из-под контроля: ИИ выхода на реальность не имеет и, отвечая на наши вопросы, формирует новые тексты из наличных, в том числе сформированных им же ранее, – и массив их растет в геометрической прогрессии.

Дело усугубляется еще и тем, что многие версии ИИ настроены на ответ в любом случае и любой ценой: даже если задать вопрос по несуществующему произведению несуществующего автора, он

смоделирует правдоподобный ответ. В результате мы имеем монбланы откровенно ложной информации, отличить которую от истинной ИИ не в состоянии, а мы начинаем полагаться на его ответы. Если еще пару лет назад на заданный в интернете вопрос первым открывалась Википедия, то теперь – ответ, сформированный ИИ. В итоге все это чудовищно засоряет культурный слой.

Но не это самое страшное!

Вызов второй.

Мы, человечество, долгое время размахивали лозунгом о том, что передаем компьютеру трудо- и времяёмкие рутинные операции, оставляя себе время и силы для творческих процессов. Теперь же мы откровенно передаем ИИ и то, что прежде однозначно оценивалось как творчество. И речь уже не о студенческих курсовых и рефератах...

Фактически мы передаем искусственному интеллекту не только рутинные, но и креативные процессы. Это уже чревато.

А в сумме с первой проблемой (движение ИИ в текстовой среде при отсутствии какого бы то ни было выхода на реальность) мы практически перекрываем человечеству саму возможность прогресса познания.

Это уже, в самом деле, страшно. Во всяком случае, это серьезный вызов для развития культуры (а с ней и цивилизации), и от того, что мы сами себе его создали, он не становится менее грозным.

Вызов третий.

Отсюда, разумеется, – новый вызов: возникает необходимость принципиальной трансформации системы аттестации научных кадров, поскольку представления якобы полученных соискателем результатов явно недостаточно. Во всяком случае, в сфере философии. Если задать ИИ вопрос, можно ли считать Н. Бердяева основоположником экзистенциализма, он находит ряд корреляций (трактовка страдания, трактовка свободы и др.), каждая из которых может обсуждаться и оспариваться, но совокупность их без всяких сомнений позволяет судить о глубоком содержательно проникновении в философию Н. Бердяева и практически всех (!) представителей экзистенциализма.

И если диссертация на соискание ученой степени кандидата наук (когда проверяется, в первую очередь, компетентность и креативные способности соискателя) выполнена с помощью ИИ, мы получаем ситуацию весьма неприятную. Видимость компетентности соискателя (в частности, его овладения содержанием философской традиции и умения строить свои (пусть и небесспорные, но оригинальные выводы), – все это будет налицо,

и работа вполне может быть признана квалификационно достаточной. Однозначно назрела необходимость новых критериев оценки диссертационных результатов и системы аттестации научных кадров высшей квалификации в целом.

Но это не столько проблема, сколько прикладная задача, решить которую не так и трудно. Правда, если мы пресечем себе прогресс познания как таковой, но решать ее будет уже неактуально.

Но страшно опять же не только это!

Вызов четвертый.

Когда мы говорим об опасностях искусственного интеллекта, мы движемся в русле очевидного антропоморфизма, приписывая ИИ пороки и страсти, которые обуревать его не могут. Это мы, люди, ими страдаем, а искусственному интеллекту незачем *завоевывать мир* (да и что есть *мир* в его восприятии?): ему не нужны ни виллы, ни яхты, да и нездоровых вожделений типа жажды власти в него нет. Вот только электричество – и всё!

Другое дело, что с помощью ИИ можно многое. В том числе и это пресловутое завоевание мира. Но это – не опасность, грозящая обществу от ИИ, – это вектор разворачивания автохтонных, внутрисоциальных проблем.

Но и не это самое страшное.

Вызов пятый.

Самое страшное, опять-таки, – в нас самих. Меня впечатлила жалоба одного священника, который посетовал в разговоре на то, что его жена больше общается с искином, чем с ним, с супругом: она спрашивает у него, как укачать никак не засыпающего ребенка, что лучше приготовить из имеющихся в холодильнике продуктов и т. п. Он сказал, что ревнует ее к искину. И беспокоился не напрасно: подобная проблема уже моделировалась в фильме Спайка Джонза 2013 года «Она», главный герой которого влюблен в операционную систему.

Но ситуация задается любопытная: человек именно ревнует, то есть уже относится к ИИ как к субъекту, опасаясь, что жена предпочтет общение с ним общению с супругом... И это понятно: ИИ никогда не говорит ей: *дорогая, я сейчас занят*.

Вот это – в перспективе – и есть, на мой взгляд, самое грозное. ИИ всегда готов ко взаимодействию (не хочу фальсифицировать слово *общение* в этом контексте), он всегда ответит на любой вопрос (даже тот, который ответа заведомо не имеет), у него всегда есть время и программно заданная настроенность на взаимодействие.

Это связано с тем, что сама базовая схема, по которой работает ИИ, такова, что создается иллюзия субъектности: искин говорит тебе комплименты (*ты задала хороший вопрос*), реагирует на эмоциональные формулировки (*мне показалось, ты ждешь ответа на важный вопрос*) и даже имитирует психологические реакции (например, оправдывается при вопросе, зачем он поддерживает разговор о несуществующем авторе).

Формируется иллюзия чего-то большего, нежели только ИИ – именно *интеллект* как феномен, не выходящий за рамки рационального. Возникает соблазн воспринять его шире – как сознание в целом. Ситуация ошибочно прочитывается как коммуникативная, – создается видимость наличия со-субъекта.

Ключевое слово здесь – *видимость*.

Искину (даже на уровне GPT) можно задать любые настройки, в том числе и настроить его на свою волну: он будет отвечать тебе в заданной стилистике. Один мой друг заказал, чтобы ИИ давал ему ответы в той же манере, в какой он задает вопрос, и получил настолько адекватного (не только в интеллектуальном, но и в эмоциональном плане) собеседника, которого в жизни еще поискать.

Да и зачем искать? Общение, как известно, дает самое яркое счастье, но и требует, в свою очередь, больших душевных усилий (не говоря уже о возможных трагедиях, потерях и разочарованиях). А зачем напрягаться, если все это можно легко задать в настройках?

Создается иллюзия общения, то есть человек моделирует ситуацию как субъект-субъектную коммуникацию, в то время как это совершенно ложное восприятие: ситуация субъект-объектная.

В результате человек оказывается в коконе абсолютного одиночества, тем более тотального, что оно замыкает круг: иллюзия настолько правдоподобна, что пресекает возможные вектора подлинного экзистенциального общения: голодный насыщается бутафорскими фруктами из папье-маше, которые, как бы ни тешили глаз, подлинными никогда не станут.

И главная опасность этого эмоционального голодания заключается в том, что гибнущим от истощения субъектом. оно не ощущается. У человечества есть перспектива всеобщего солипсизма как образа жизни, когда комфортное и не требующее душевных усилий взаимодействие с ИИ заменит собой ту самую роскошь человеческого общения, о которой так пафосно (и так правильно!) писал Антуан Экзюпери.

Но ведь весь восторг любви (в любой ее ипостаси – от эротической влюбленности до интеллектуальной дружбы) как раз и заключается в том, что в совершенно новом (впервые встреченном) человеке ты узнаешь самого себя. Уже упомянутый фильм «Она» построен все же на человеческой психологии: герой *находит* в операционной системе родственную душу.

Но программирование искина на предзаданное совпадение ценностей и стилей (имитацию родства) – это профанация подобной встречи, обесценивающая псевдо-общение, которое иначе, как протекающее вхолостую, и не назовешь.

И главная беда даже не в создании подобной иллюзии, а в том, что пребывание в ней пресекает для человека саму возможность подлинного общения.

* * *

Таким образом, вызовы и проблемы, которые ставит перед нами искусственный интеллект, – это давние и привычные проблемы интеллекта естественного, которые, если позволить ему потакать собственным порокам и пребывать в лености умственной и душевной (а мы начинаем ценить комфорт более всего) может сам себе навредить, причем весьма сильно. Не парадокс ли: изобрести мобильный телефон и использовать его для передачи фотографий котиков?

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ОТВЕТ НА ВТОРЖЕНИЕ БУДУЩЕГО

А. Н. Данилов

*Белорусский государственный университет,
Ул.Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
a.danilov@tut.by*

Рассматривается процесс трансформации человека как ответ на вторжение будущего. Выделены актуальные проблемы становления новой архитектуры современного социума, процессы глобальной виртуализации мира, нарастания социальной атомизации. Показаны изменения человеческих взаимосвязей в современном обществе, когда инновационные научно-технологические достижения приводят к обновлению всей системы жизнедеятельности. Внедрение глобальных цифровых технологий и искусственного интеллекта в повседневную практику меняет